

Е. А. Белан

СУБЪЕКТИВНЫЙ ОБРАЗ СИТУАЦИИ КАК ФАКТОР ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ ЛИЧНОСТИ

Обсуждается решающая роль субъект-ситуационного взаимодействия в дифференциации поведенческих стратегий личности. Показано, что определенный комплекс ситуационных параметров позволяет выявлять существенные различия между классами повседневных, значимых и трудных жизненных ситуаций. Рассматривается зависимость поведенческих стратегий от образа ситуации, отраженного в индивидуальном сознании субъекта взаимодействия.

This article reproduces a fragment of the author's dissertational research on the organization of personality activity in life situations. The author discusses the decisive role of subject-situation interaction in the differentiation of personality behavioural strategies. A certain complex of situational parameters makes it possible to identify crucial differences between the classes of everyday, significant and difficult life situations. The author focuses on the dependence of behavioural strategies on the image of situation in the mind of the agent of interaction.

Ключевые слова: активность, личность, ситуация, субъект-ситуационное взаимодействие, образ ситуации, поведенческая стратегия.

Key words: activity, personality, situation, subject-situation interaction, image of situation, behavioural strategy.

Проблематика организации активности личности в жизнедеятельности не теряет своей актуальности для психологической науки. Изучая закономерности организации поведения личности в ситуации, К. Левин [3] предположил, что поведение есть функция от личностных и ситуационных переменных. Из этой формулы следует, что на поведение влияют как индивидуальные особенности личности, так и определенные характеристики ситуации. Однако, опираясь на указанные основания, достаточно сложно прогнозировать поведение личности в ситуации: в объективно похожих ситуациях схожие по личностным характеристикам люди ведут себя по-разному. Кроме того, поведение личности в разных ситуациях может восприниматься окружающими как неадекватное. Например, в объективно стрессогенной ситуации экзамена личность может находиться в равновесном эмоциональном состоянии, не переживая волнения, негативных или позитивных эмоций. А в рядовой, казалось бы, ситуации повседневности — поход на учебу, работу — проявлять весь спектр эмоциональных переживаний.

Подобные несоответствия заставляют задуматься о существовании третьей переменной, влияющей на поведение личности в ситуации. Такой переменной следует считать собственно взаимодействие личности и ситуации, поскольку сама ситуация может быть определена только в отношении личности, которая в данной ситуации действует. Трудно не согласиться с тем, что существуют объективные повторяющиеся параметры ситуации, дающие возможность обобщать отдельные ситуации в группы и категории. Однако не вызывает сомнений факт избирательного восприятия личностью действительности, в результате которого одни и те же характеристики реальности описываются индивидами по-разному.

Ситуационные предикторы активности личности функционируют через отраженный в индивидуальном сознании образ ситуации. Исследование организации активности личности в различных жизненных ситуациях с необходимостью приводит к вопросу о том, как различаются параметры образа той или иной ситуации эмпирическим субъектом. Поскольку набор характеристик ситуаций может быть номинально достаточно стабильным, то различие нужно искать в оценивании субъектом этих характеристик. Также следует полагать, что именно уровень оценивания тех или иных параметров ситуации личностью служит основанием для дифференциации жизненных ситуаций, объединения их в классы и определяет ту или иную форму проявления активности субъекта.

Кроме того, личность, описывая ту или иную ситуацию, учитывает определенный именно ею набор характеристик, не полностью совпадающий с перечнем гипотетических объективных параметров ситуации. Вследствие этого становится понятно, что ситуация определяется самой личностью и ситуационные характеристики опосредуются индивидуальным восприятием. Именно поэтому представляется возможным говорить о субъект-ситуационном взаимодействии: сама ситуация как целое выступает результатом жизнедеятельности и служит своеобразной единицей ее измерения.

Таким образом, поведение возможно рассматривать как функцию не только от личностных и ситуационных параметров, но и от параметров субъект-ситуационного взаимодействия. В понимании ситуации необходимо делать акцент на ее отражении в индивидуальном сознании, то есть ситуация представляет собой не что иное, как собственно *образ ситуации*. Под субъект-ситуационным взаимодействием следует понимать дифференцированные оценки личностью параметров процесса проживания той или иной ситуации, поскольку именно из этих оценок складывается общая программа ее поведения.

Серия эмпирических исследований (в частности, с использованием методики Е.Ю. Коржовой [2]) позволила установить существование трансситуативных феноменов, а следовательно, и неких устойчивых схем категоризации личностью жизненных ситуаций. Было установлено, что между личностными и поведенческими характеристиками и категоризацией личностью жизненных ситуаций существует взаимонаправленная зависимость.

Наиболее важным результатом представляется установление достаточно устойчивого содержательного соответствия личностных, поведенческих и ситуационных характеристик, что позволило предположить существование целостной системы организации активности личности в жизненных ситуациях.

В процессе исследования данной проблематики стало ясно, что главным предиктором активности личности выступают не собственно личностные и (или) ситуационные параметры, а характеристики именно взаимодействия, которое представляется как процесс и результат жизнедеятельности личности.

Рассмотрим возможные модели созависимости типов жизненных ситуаций и стратегий реализации активности личности в данных ситуациях. Если в качестве основания полагать усиление комплексного (многоаспектного) воздействия ситуации на личность, то в самом общем плане можно выделить следующие группы жизненных ситуаций: ситуации повседневности, значимые жизненные ситуации, трудные жизненные ситуации, экстремальные ситуации. Соответственно типы активности личности как ответ на воздействие ситуации также различны. Можно выделить адаптивную (повседневную) активность, активную адаптацию, совладание, надситуативную активность (в понимании В.А. Петровского), преобразующую активность (специфический вид активности, в процессе реализации которой личность совершает трансцензус и «поглощает» ситуацию, полностью контролируя и преобразуя ее в соответствии с собственной необходимостью: примером такой активности может быть состояние «сценического куража» у артистов).

Наиболее общая теоретическая модель созависимости жизненных ситуаций и типов активности личности не может включать экстремальные ситуации, поскольку организация поведения в подобных ситуациях выходит за рамки условно нормального течения жизнедеятельности (личность вынуждена действовать в условиях угрозы безопасности и самой жизни, что обуславливает качественно иной уровень организации активности); а также преобразующую активность (по указанным выше основаниям). Таким образом, складывается следующая модель соответствия: повседневные ситуации — адаптивная активность, значимые ситуации — активная адаптация, трудные ситуации — совладающая активность и, как граница качественного перехода, — надситуативная активность.

Фактором, непосредственно влияющим на ту или иную форму проявления активности, выступает качественная оценка параметров ситуации в процессе взаимодействия в индивидуальном сознании воспринимающего субъекта. То есть, если человек для себя оценил ситуацию как повседневную, то, скорее всего, в его поведении будет реализована обычная адаптивная активность. В свою очередь, если ситуация будет оценена субъектом как жизненная трудность, то актуализируется совладающее поведение, или, возможно, надситуативная активность.

В исследовании приняли участие рабочие и служащие предприятий г. Краснодара и Краснодарского края в возрасте 18–45 лет — всего 1209 человек, из них в предварительном этапе исследования — 915. Итоговую выборку составили 294 человека, из них 119 мужчин и 175 женщин.

Испытуемых просили назвать по пять жизненных ситуаций в трех категориях:

— повседневные (те ситуации, которые переживаются ежедневно и считаются самыми обычными);

— значимые (те ситуации, которые представляют наибольшую личностную значимость, важные, яркие ситуации);

— трудные (которые заведомо превышают обычный адаптивный потенциал и выступают как определенные препятствия для жизнедеятельности, требующие совладания).

Мужчины назвали 567 повседневных ситуаций, 554 значимых ситуации и 524 трудных. В выборке женщин было названо 856 повседневных, 861 значимая и 839 трудных ситуаций.

Кроме того, в процессе исследования мы пришли к выводу, что целесообразно подразделять жизненные ситуации на две большие группы:

- 1) ситуации, в которых направляющие и регулирующие силы субъект-ситуационного взаимодействия находятся в пределах субъекта;
- 2) ситуации, в которых направляющие и регулирующие силы субъект-ситуационного взаимодействия выносятся за пределы субъекта.

Другими словами, к первой группе относятся ситуации с преобладанием субъектного типа взаимодействия, ко второй – с преобладанием объектного типа взаимодействия. В связи с вышесказанным анализ полученных данных осуществлялся отдельно для подвыборок мужчин и женщин (чтобы исключить влияние гендерного компонента) и отдельно для ситуаций субъектного и объектного типов взаимодействия.

Все ситуации были оценены испытуемыми по ряду параметров, которые можно разделить на четыре группы.

1. Общие характеристики собственно ситуации:

- качество целостного образа ситуации (предметный или аффективный);
- общий уровень значимости (по 10-балльной шкале);
- степень желательности (по 10-балльной шкале);
- частота повторяемости (по 10-балльной шкале);
- степень привыкания к ситуации (по 10-балльной шкале).

2. Общие характеристики взаимодействия с ситуацией:

- давление (сила воздействия) ситуации (по 10-балльной шкале);
- плотность ситуации (по 10-балльной шкале);
- сила активации субъекта (по 10-балльной шкале);
- эффективность противодействия ситуации (по 10-балльной шкале);
- остаточное давление ситуации (по 10-балльной шкале).

3. Общие субъектные характеристики:

- пространственное соотношение субъекта и ситуации (субъект ощущает себя в центре, на периферии или за пределами ситуации);
- область воздействия ситуации (самооценка, жизненное пространство, привычки и предпочтения субъекта);
- модальность эмоциональных состояний субъекта (эмоциональный дискомфорт, эмоциональный комфорт, нейтральное эмоциональное состояние);
- степень интенсивности эмоционального переживания (по 10-балльной шкале);
- уровень подконтрольности ситуации субъекту (полный контроль, контроль большей части, контроль меньшей части, полная неподконтрольность).

4. Общие характеристики стратегий поведения в ситуации:

- принадлежность стратегии к определенному типу активности (указание обобщенной стратегии из прилагаемого списка);
- область направленности стратегии (свободный вопрос);
- эффективность применяемой стратегии (по 10-балльной шкале).

Для оценки возможности различения основных классов ситуаций по совокупности измеренных характеристик был применен дискриминантный анализ (общая модель). Вычисления производились с помощью соответствующего модуля программы «Statistica 6» [6]. В качестве метода построения дискриминантной модели был избран обратный пошаговый метод. Анализ проводился отдельно для ситуаций субъектного и объектного типов взаимодействия для каждой подвыборки мужчин и женщин.

Представим наиболее общие результаты дискриминантного анализа.

1. Во всех случаях анализ показал высокую степень адекватности дискриминации ситуаций.

В подвыборке мужчин согласно классификационной матрице общее число правильных классификаций ситуаций субъектного типа взаимодействия составляет 77,53 %, в то время как равновероятностное распределение было бы 33,33 %. Для повседневных ситуаций количество правильных классификаций составило 60,47 %, для значимых – 80,95 %, для трудных – 84,72 %. В блоке ситуаций объектного типа взаимодействия согласно классификационной матрице общее число правильных классификаций составляет 87,78 %, в то время как равновероятностное

распределение было бы 33,33 %. Для повседневных ситуаций количество правильных классификаций составило 90,76 %, для значимых – 86,32 %, для трудных – 86,21 %.

В подвыборке женщин согласно классификационной матрице общее число правильных классификаций составляет 75,00 %, в то время как равновероятностное распределение было бы 33,33 %. Для повседневных ситуаций количество правильных классификаций составило 65,15 %, для значимых – 67,09 %, для трудных – 84,73 %. Для ситуаций объектного типа взаимодействия согласно классификационной матрице общее число правильных классификаций составляет 77,01 %, в то время как равновероятностное распределение было бы 33,33 %. Для повседневных ситуаций количество правильных классификаций составило 81,14 %, для значимых – 69,14 %, для трудных – 80,81 %.

2. Выявлены предикторы, имеющие наибольшее воздействие на принадлежность отдельной ситуации определенному классу.

В подвыборке мужчин по статистикам многомерного дискриминантного анализа для ситуаций субъектного типа взаимодействия определяются предикторы «сила воздействия ситуации» ($p = 0,03$) и «эффективность противодействия субъекта ситуации» ($p = 0,00$); для ситуаций объектного типа взаимодействия – «повторяемость ситуации» ($p = 0,00$) и «эффективность противодействия субъекта ситуации» ($p = 0,00$).

В подвыборке женщин по статистикам многомерного дискриминантного анализа для ситуаций субъектного типа взаимодействия определяются предикторы «желательность ситуации» ($p = 0,00$), «повторяемость ситуации» ($p = 0,00$) и «сила воздействия ситуации» ($p = 0,01$); для ситуаций объектного типа взаимодействия – «значимость ситуации» ($p = 0,00$), «желательность ситуации» ($p = 0,02$), «повторяемость ситуации» ($p = 0,00$), «плотность ситуации» ($p = 0,00$), «эффективность противодействия субъекта» ($p = 0,04$) и «интенсивность эмоциональных переживаний» ($p = 0,00$).

3. Измеренные предикторы в совокупности позволяют различать все классы ситуаций.

В подвыборке мужчин согласно оценке значений квадратов расстояний Махаланобиса с учетом уровня значимости максимально различаются повседневные и трудные ситуации субъектного типа взаимодействия ($p = 0,00$), значимые и трудные ситуации субъектного типа взаимодействия ($p = 0,00$), все классы ситуаций объектного типа взаимодействия ($p = 0,00$ для всех случаев).

В подвыборке женщин согласно оценке значений квадратов расстояний Махаланобиса с учетом уровня значимости максимально различаются все классы ситуаций как субъектного, так и объектного типов взаимодействия ($p = 0,00$ для всех случаев).

Таким образом, все жизненные ситуации по совокупности измеренных характеристик существенно различаются по классам повседневных, значимых и трудных ситуаций.

Кроме того, интерес представляет вопрос о том, будут ли по совокупности данных измеренных предикторов различаться типы активности, реализуемые личностью в определенных ситуациях. Предварительно было статистически верифицировано положение о соответствии класса ситуации и типа поведенческой стратегии: анализ таблиц кросстабуляции с использованием коэффициента V Крамера [1; 4–5] показал высокий уровень корреляции между названными показателями ($p = 0,00$ для всех случаев).

При общем соответствии стратегий активности классам жизненных ситуаций дискриминантный анализ выявил существенное различие поведенческих стратегий по типам активности в жизненных ситуациях по совокупности измеренных характеристик.

Согласно классификационной матрице в подвыборке мужчин общее число правильных классификаций поведенческих стратегий в ситуациях субъектного типа взаимодействия составляет 64,37 %, в то время как равновероятностное распределение было бы 25,00 %. Для стратегий адаптивной активности количество правильных классификаций составило 74,19 %, для стратегий активной адаптации – 51,22 %, для стратегий совладающей активности – 75,00 %, для стратегий надситуативной активности – 51,43 %. В ситуациях объектного типа взаимодействия общее число правильных классификаций составляет 85,05 %, в то время как равновероятностное распределение было бы 25,00 %. Для стратегий адаптивной активности количество правильных классификаций составило 89,26 %, для стратегий активной адаптации – 70,00 %, для стратегий совладающей активности – 82,14 %, для стратегий надситуативной активности – 78,94 %.

В подвыборке женщин общее число правильных классификаций поведенческих стратегий в ситуациях субъектного типа взаимодействия составляет 67,80 %, в то время как равновероятностное распределение было бы 25,00 %. Для стратегий адаптивной активности количество правильных классификаций составило 70,18 %, для стратегий активной адаптации – 69,51 %, для стратегий совладающей активности – 73,49 %, для стратегий надситуативной активности – 50,00 %. В ситуациях

объектного типа взаимодействия общее число правильных классификаций составляет 69,98 % в то время как равновероятностное распределение было бы 25,00 %. Для стратегий адаптивной активности количество правильных классификаций составило 79,37 %, для стратегий активной адаптации – 67,52 %, для стратегий совладающей активности – 66,67 %, для стратегий надситуативной активности – 51,79 %.

Таким образом, анализ показал высокую степень адекватности дискриминации поведенческих стратегий по типам активности по совокупности измеренных характеристик в жизненных ситуациях как субъектного, так и объектного типов взаимодействия.

Организация активности личности в жизненных ситуациях носит разноуровневый характер. На начальном уровне взаимодействия субъекта и ситуации происходит первичное формирование индивидуального образа ситуации в соответствии с личностными и поведенческими особенностями взаимодействующего субъекта. На втором уровне происходит выбор поведенческой стратегии, адекватной образу ситуации, отраженному в индивидуальном сознании. Фактически любая переоценка параметров ситуации, вызывающая изменение целостного ее образа, может привести к изменению стратегии активности.

Таким образом, субъективный образ ситуации, представляющий собой комплекс избирательно отраженных в индивидуальном сознании отдельных параметров, выступает фактором дифференциации поведенческих стратегий личности в осуществлении жизнедеятельности.

Список литературы

1. Ермолаев О.Ю. Математическая статистика для психологов: учебник. М., 2003.
2. Коржова Е.Ю. Психологическое познание судьбы человека. СПб., 2002.
3. Левин К. Динамическая психология: избр. тр. / пер. с нем. и англ. М., 2001.
4. Наследов А.Д. SPSS: компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. СПб., 2007.
5. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования: анализ и интерпретация данных. СПб., 2006.
6. Халафян А.А. STATISTICA 6: статистический анализ данных. М., 2010.

Об авторе

Елена Альбертовна Белан — канд. психол. наук, доц., Кубанский государственный университет, e-mail: belan@kubannet.ru; propedevtika00@yandex.ru

About author

Dr. Yelena A. Belan, Associate Professor, Kuban State University, e-mail: propedevtika00@yandex.ru